

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В.С. Савина

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
savin-viktoriya@yandex.ru

Аннотация. Вопрос о перспективах охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта и об ответственности разработчиков и владельцев (пользователей) таких систем является весьма дискуссионным. Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с использованием систем искусственного интеллекта для создания текстов изображений и иных объектов, сходных с результатами интеллектуальной деятельности человека. В связи с тем, что во многих странах принимаются кодексы этики искусственного интеллекта, автор анализирует эту тенденцию и делает вывод о том, что необходима именно правовая регламентация, например, подход к системе искусственного интеллекта как к источнику повышенной опасности. В отсутствие соответствующих правовых норм в правоприменительной практике целесообразно использование механизма деликтной ответственности исходя из аналогии закона.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ответственность, правовое регулирование.

Abstract. The issue of the prospects for protecting the results created by artificial intelligence systems and the responsibility of developers and owners (users) of such systems is highly debatable. The object of the study is public relations associated with the use of artificial intelligence systems to create texts, images and other objects similar to the results of human intellectual activity. Due to the fact that many countries are adopting codes of ethics for artificial intelligence, the author analyzes this trend and concludes that legal regulation is needed, for example, an approach to an artificial intelligence system as a source of increased danger. In the absence of relevant legal norms in law enforcement practice, it is advisable to use the mechanism of tort liability based on the analogy of the law.

Keywords: artificial intelligence, liability, legal regulation.

Сегодня право сталкивается с новыми вызовами, в том числе, необходимо детальное осмысление всех аспектов, связанных с развитием систем искусственного интеллекта и роботизированного производства. В условиях развития и широкого внедрения во все сферы экономики и иные сферы жизни общества систем искусственного интеллекта весьма актуальным становится вопрос об ответственности при применении систем искусственного интеллекта.

Это закономерно, поскольку в современных условиях цифровизации, имеющей место в различных сферах жизни общества, постоянно расширяется сфера использования систем искусственного интеллекта. Как отмечено в отчете Всемирной организации интеллектуальной собственности «Технологические тренды 2019: искусственный интеллект», с 1950-х гг. XX века, когда впервые появились системы искусственного интеллекта, было подано около 340 000 связанных с данными системами изобретений и опубликовано более 1,6 миллиона научных публикаций. В настоящее время машинное обучение является доминирующей технологией искусственного интеллекта, которая раскрыта в патентах и включена в более чем треть всех запатентованных изобретений (WIPO Technology Trends 2019: Artificial Intelligence. WIPO, 2019).

За последнее десятилетие различные стратегические, программные документы были приняты в целом ряде государств мира: в Великобритании, Германии, Китае, США, Японии, Южной Корее были предприняты значительные усилия по нормативной регламентации робототехники и искусственного интеллекта (например, Draft Report with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)), 31.05.2016, Japan Ministry of Economy, Trade and Industry Robot Policy Council. Robot Policy Council Report, May 2006 и т.д.) и существенное место в принимаемых документах отведено основаниям и условиям возникновения ответственности при использовании указанных технологических решений. Так, японский комитет по политике в области робототехники в качестве меры по решению или предотвращению проблем, связанных с функционированием роботов нового поколения, указал, в том числе, разработку стандартов проектирования и производства роботов, предполагающих определение ответственности производителей за вред, причиненный действиями роботов.

Что касается России, то в вопросах регламентации ответственности в сфере создания и использования искусственного интеллекта необходимо, в первую очередь, руководствоваться Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 2033. Стратегия определяет искусственный интеллект как совокупность технологических решений, включающих в себя не только информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе с использованием методов машинного обучения), но и процессы, сервисы, посредством которых осуществляется обработка данных и поиск оптимальных решений. Данные решения мо-

гут быть объектами стандартизации в соответствии с Федеральным законом от 29.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации».

Актуальность принятия стандартов тем более очевидна в связи с тем, что в российской практике решаются проблемы договорной и внедоговорной ответственности и, убытков, правового положения роботов, их создателей, третьих лиц, вопросы конфиденциальности и безопасности.

Предпосылкой нормативно-правового регулирования процессов создания и функционирования систем искусственного интеллекта выступило принятие целого ряда стратегических программных документов. Сформированный в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации подход прослеживается и в других документах – Национальной стратегии развития искусственного интеллекта, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Концепции регулирования искусственного интеллекта и робототехники и др., а также учитывает основные положения международных документов, регламентирующих основные подходы к стандартизации систем искусственного интеллекта. Все это свидетельствует о том, что в Российской Федерации вопросам искусственного интеллекта в системе нормативно-технического регулирования уделяется значительное внимание.

В России в 2021 г. был разработан Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта (далее – Кодекс), который устанавливает общие этические принципы и стандарты поведения, адресованные субъектам отношений в сфере искусственного интеллекта (в Кодексе они именуются акторами искусственного интеллекта). При этом в Кодексе подчеркивается, что его действие «распространяется на отношения, связанные с этическими аспектами создания (проектирования, конструирования, пилотирования), внедрения и использования технологий искусственного интеллекта на всех этапах жизненного цикла, которые в настоящее время не урегулированы законодательством Российской Федерации и/или актами технического регулирования. Рекомендации настоящего Кодекса рассчитаны на системы искусственного интеллекта, применяемые исключительно в гражданских (не военных) целях». Таким образом, положения Кодекса носят субсидиарный, дополнительный характер по отношению к нормам права и техническим стандартам в области искусственного интеллекта. Тем не менее, некоторые из них позволяют определить ориентиры в отношении отдельных аспектов ответственности в исследуемой сфере.

Итак, помимо стратегических, программных документов, во многих юрисдикциях принимаются кодексы этики искусственного интеллекта. Тем не менее, полагаем, что при урегулировании вопроса об ответственности в сфере создания и применения систем искусственного интеллекта необходима, в первую очередь, именно правовая регламентация. Только она позволяет ответить на ключевой вопрос об ответственности при функционировании систем искусственного интеллекта. Кроме того, при разработке, тестировании и эксплуатации систем искусственного интеллекта необходимо разрабатывать, скорее, нормы технических стандартов, а не этические нормы. Мы полагаем, что формулировка этих норм применительно к системам искусственного интеллекта так или иначе связана с попыткой обосновать наличие у систем искусственного интеллекта определенной правосубъектности, чего следует избегать. Мы придерживаемся подхода, изложенного в Стратегии-2030, и исходим из того, что искусственный интеллект – это технология, а не субъект права.

Бурное развитие робототехники порождает целый комплекс правовых и этических вопросов. Связанные с этим проблемы исследованы в целом ряде работ, опубликованных в последние годы. Кроме того, в связи с развитием цифровых технологий в доктрине, в законотворческой и правоприменительной деятельности в последние годы активно дискутируется вопрос о потенциальной правосубъектности систем искусственного интеллекта [1, с. 91].

Действительно, системами искусственного интеллекта генерируются самые разные объекты, в том числе, тексты, изображение, музыка, причем технологии такой генерации стали настолько совершенными, что порой их невозможно отличить от произведений, созданных человеком.

В связи с этим возникает множество проблемных вопросов.

Во-первых, возможно ли компьютерное творчество в принципе? Может ли искусственный интеллект создавать что-то новое или же он только перерабатывает информацию, не производя ничего нового? Думается, что второе более вероятно. Лишенная воображения машина воспроизводит категории и образы, заложенные в нее человеком, поэтому подлинного творчества, создания чего-то абсолютно нового не происходит.

Во-вторых, кто будет нести ответственность при использовании системы искусственного интеллекта? Разработчик системы искусственного интеллекта либо ее пользователь, который задал ей определенный алгоритм, или поместил в систему определенный объем информации, затратил средства?

В-третьих, кому должен принадлежать сгенерированный искусственным интеллектом контент – создателю инструмента или его пользователю?

Таким образом, вопрос о субъектах ответственности при применении систем искусственного интеллекта до сих пор является весьма дискуссионным [2, с. 7]. По общим правилам обязательственного права, ответственными лицами (должниками) выступают дееспособные граждане, юридические лица (за вред, причиненный работником при исполнении служебных обязанностей), в том числе законные представители.

Согласно п. 1.3 второго раздела Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта, субъектами отношений в сфере искусственного интеллекта выступают российские и иностранные физические и юридические лица, которые непосредственно участвуют «в жизненном цикле СИИ при его реализации на территории Российской Федерации или в отношении лиц, находящихся на территории Российской Федерации, включая предоставление товаров и оказание услуг». К ним, в частности, отнесены:

1) разработчики, создающие, обучающие, тестирующие модели/системы искусственного интеллекта и разрабатывающие, реализующие такие модели/системы, программные и/или аппаратные комплексы и принимающие на себя ответственность в отношении их конструкции;

2) заказчики (лицо или организация), получающие продукт или услугу; поставщики данных и лица, осуществляющие формирование наборов данных для применения их в системах искусственного интеллекта;

3) эксперты, осуществляющие измерение и/или оценку параметров разработанных моделей/систем;

4) изготовители, осуществляющие производство систем искусственного интеллекта;

5) эксплуатанты (владельцы, пользователи) систем искусственного интеллекта, на законном основании владеющие соответствующими системами, использующие их по назначению и непосредственно реализующие решение прикладных задач с использованием систем искусственного интеллекта;

6) операторы (лицо или организация), осуществляющие работу систем искусственного интеллекта;

7) лица, принимающие участие в регуляторном воздействии на сферу искусственного интеллекта, в том числе разработчики нормативно-технических документов, руководств, различных регуляторных положений, требований и стандартов в области ИИ;

8) иные лица, действия которых потенциально могут повлиять на результаты действий систем искусственного интеллекта или лиц, принимающих решения с использованием систем искусственного интеллекта.

В законодательстве до сих пор нет однозначного ответа на вопрос о том, на кого из указанного круга субъектов соответствующих отношений должна быть возложена ответственность за инциденты, возникающие в процессе работы с искусственным интеллектом. Не следует также забывать о том, что обучение и эффективная работа большинства систем искусственного интеллекта предполагает обработку значительных объемов информации, что порождает проблему конфиденциальности данных. Создаваемые искусственным интеллектом проекты не всегда обеспечены необходимым уровнем безопасности для сохранности данных, в связи с чем вопрос об ответственности за разглашение данных приобретает новое звучание.

В литературе [3, с. 16; 4, с. 91] высказываются различные подходы к субъектам и принципам установления ответственности за действия искусственного интеллекта, в том числе:

- полное освобождение кого-либо от ответственности за действия искусственного интеллекта (по аналогии с обстоятельствами непреодолимой силы);
- частичное освобождение от ответственности (освобождение конкретного лица от какой-либо ответственности и одновременная выплата пострадавшим компенсации вреда из различных источников);
- ответственность по вине, наступающая только в зависимости от вины конкретного субъекта, например, производителя, разработчика, лица, ответственного за обучение искусственного интеллекта, владельца, пользователя и т. д.;
- безвиновная ответственность (определенное лицо (скорее всего, производитель) по общему правилу считается ответственным за действия системы искусственного интеллекта);
- личная ответственность роботов при условии наделения роботов правосубъектностью (правами и обязанностями, статусом электронной личности).

В любом случае, ответственность за использование систем искусственного интеллекта должна быть возложена на предусмотренных законодательством субъектов права (физические, юридические лица либо публично-правовые образования). Это предполагает обеспечение контроля надзор человека за функционированием систем искусственного интеллекта в объеме и порядке, зависящих от назначения данных систем, в том числе, напри-

мер, фиксировать существенные решения человека на всех этапах жизненного цикла систем искусственного интеллекта, или предусматривать регистрационные записи работы систем искусственного интеллекта; обеспечивать прозрачность применения систем искусственного интеллекта и возможность отмены человеком и (или) предотвращения принятия социально и юридически значимых решений и действий систем искусственного интеллекта на любом этапе жизненного цикла систем искусственного интеллекта там, где это разумно применимо. При этом недопустима передача полномочий ответственного нравственного выбора систем искусственного интеллекта, делегирование ответственности за последствия принятия решений систем искусственного интеллекта – за все последствия их работы всегда должен отвечать человек (физическое или юридическое лицо, признаваемое субъектом ответственности в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации). Субъекты соответствующих отношений должны принимать все меры для определения ответственности конкретных участников жизненного цикла систем искусственного интеллекта с учетом их роли и специфики каждого этапа.

Проблема ответственности за действия систем искусственного интеллекта – начиная от беспилотного автомобиля и заканчивая гипотетическими системами принятия решений планетарного масштаба – самая обсуждаемая, когда речь идет о применении искусственного интеллекта. Проблема ответственности появляется в тех областях доверия, где человеку приходится полагаться на действия системы искусственного интеллекта, имеются в виду автомобильный транспорт, фармацевтика, медицина, образование и т. д.

Представляется вполне логичным подход к системе искусственного интеллекта как к источнику повышенной опасности, владелец которого несет ответственность перед третьими лицами за причинением им различных видов вреда. Несмотря на кажущуюся разницу в природе указанных явлений, принципиальных противоречий здесь нет, и пока соответствующие правовые нормы не приняты, вполне возможно использование механизма деликтной ответственности исходя из аналогии закона.

Список использованных источников

1. Понкин, И. В. Искусственный интеллект с точки зрения права / И. В. Понкин, А. И. Редькина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2018. – Т. 22, № 1. – С. 91-109.

2. Гурко, А. В. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее / А. В. Гурко // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 12. – С. 7-18.
3. Сесицкий, Е. П. Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Сесицкий Евгений Поликарпович ; Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности. – Москва, 2019. – 27 с.
4. Морхат, П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности : гражданско-правовые проблемы : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.03 / Морхат Петр Мечиславович ; Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности. – Москва, 2018. – 420 с.